

ВСЕГДА РАДУЙТЕСЬ

Непрестанно молитесь. За все благодарите: *ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе (1 Фес. 5, 16-18)*

Память преподобных Зосимы, Савватия и Германа Соловецких

Проповедь Святейшего Патриарха Кирилла после всенощного бдения в канун дня памяти прпп. Зосимы, Савватия и Германа Соловецких в Преображенском соборе Соловецкого монастыря

Сердечно поздравляю с праздником - праздником особым для сей святой обители, ибо мы вспоминаем ее преподобных основателей Зосиму, Савватия и Германа, угодников Божиих, которые своими трудами положили основу монашеской жизни на Соловецких островах.

В Евангелии, которое мы сегодня читали на утрени, содержатся замечательные слова - мы все хорошо их знаем: «Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим» (Мф. 11, 28-29).

Эти слова, много раз повторяемые, мы как-то не впускаем в свое сердце, но как важно помнить, что покой в сердцах (а покой - это и есть главная характеристика человеческого счастья) приходит тогда, когда человек кроток и смирен сердцем. Не богатство, не слава, не популярность, не влияние в обществе, а кротость и смирение дают человеку покой в душе. Монахи - это люди, которые всю свою жизнь строят таким образом, чтобы иметь этот покой в душе, поэтому кротость и смирение монаха есть неперенное его качество. Монах не может не быть смиренным - в противном случае он либо заблуждается в выбранном пути, либо допускает грубейшие ошибки в своей духовной жизни, ведь он пришел ради покоя, ради мира душевного, ради общения с Богом, и если не становится человеком смиренным и кротким, значит он напрасно трудится.

Но ведь эти слова обращены не только к монашествующим - они об-

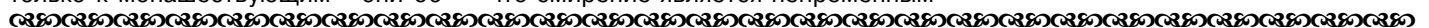
ращены ко всем людям, в том числе в современном мире, где так много стрессов, волнений, конфликтов, борьбы, в которую люди порой вовлекаются не по своей воле, а лишь потому, что они стараются честно исполнять свой долг и поступать по совести. Как же обрести покой? Кротостью и смирением. Это не значит, что человек должен поддакивать каждому и разменивать свои убеждения. Это не значит, что человек, живущий в миру, должен быть подобен тряпке, о которую вытирают ноги. Но это означает, что смирение является неперенным

условием человеческого счастья.

Смирение - это в первую очередь осознание своего недостойнства пред Богом. Когда мы осознаем себя недостойными пред Богом, мы становимся менее кичливыми в отношении людей. Смиренный человек не осуждает другого, хотя это не мешает ему быть объективным в оценке других людей, особенно если он, занимая властное положение, призван к тому, чтобы влиять на жизнь окружающих, в том числе через различного рода назначения. Смирение есть состояние полного и окончательного предания себя Господу. И пребывая пред лицом Божиим, исповедуя свои грехи, смиренный человек обретает внутренний покой, даже если находится в гуще событий.

Вот почему так важно приезжать в монастыри нам, живущим в миру, прикасаться к духовному опыту подвижников и угодников Божиих, которые в этих монастырях несли свое служение, общаться с монашеской братией, которая стремится повторить пример подвижников благочестия. Монастыри всегда были местом духовного успокоения, местом, где человек начинает видеть и величие Божие, и свою незначительность пред лицом Божиим, а это и есть первый, самый важный, может быть, шаг к тому, чтобы становиться кротким и смиренным сердцем и обретать покой в душе своей.

Пусть Господь поможет всем нам, где бы мы ни были и чем бы мы ни занимались, - и людям высокого положения, и людям простым, и монашествующим, и мирянам - обретать внутренний покой через кротость и смирение сердца. Аминь.

Молиться Богу и будить людей

Жизнь коротка, и опыт человека ограничен. Долг совести велит записывать виденное и слышанное, если оно способно со временем принести кому-то пользу. Вот вам рассказ-притча от одного из ныне здравствующих почтенных архиереев, достойного именоваться отцом многих.

«Один батюшка хотел сменить приход. Люди были к храму нерадивы, и жить было нечем. “Не мрут, не рождаются”, – говорил огорченный священник, имея в виду отсутствие треб. И сколь циничной ни покажется эта фраза иному читателю, цинизма в ней не больше, чем в медицинском или юридическом отчете. С просьбой о переводе священник и приехал к своему преосвященному. А тот неожиданно дал совет.

– Сколько, – говорит, – у тебя улиц в селе?

Священник отвечает:

– Три.

– Поступай так. Часов в 12 ночи становись на молитву и вставай с нее не раньше, чем через два – два с половиной часа. Читай Псалтирь, Евангелие, акафисты – что хочешь. Можешь и поклоны класть. Но изволь два с лишним часа помолиться. Потом выходи на улицу, вооружившись очень длинной палкой, как удочка. Село к этому времени уснет, и все огни погаснут. Стучи палкой в ближайшее окно и беги, чтоб тебя не видели. Собаки залают, окно зажжется, люди выйдут на крыльцо, а ты уже должен быть далеко. Потом стучи в другие окна и сразу убегай. Делай так, пока за несколько ночей все село не обойдешь.

Священник принял совет и, хотя недоуменно пожал плечами, обещал

Уля

Ульяна всегда была задумчивой девочкой. Но в тот раз, когда она совсем затихла и держалась в стороне от веселья и шумной, радостной суеты приветствовавших меня братьев и сестер, мне сразу показалось, что с ней произошло что-то необычное.

Тереблю ее: «Уль, как дела?», сую ей какой-то маленький подарок – она как-то отрешенно улыбается и молчит. Ну ладно, думаю, потом видно будет.

слово исполнить. Он молился и обходил село, стуча по ночам палкой в темные окна. Потом приехал к владыке на отчет. Епископ велел еще раз село обойти, предварительно крепко помолвившись. Священник и в этот раз покорился абсурдному благословению. Вскоре о нем призабыли. А через месяцев семь-восемь он появился в епархии снова.

– Не переводите, – говорит, – вла-

Притча о добре и зле. Какой волк победит?

Когда-то давно старик открыл своему внуку одну жизненную истину:

— В каждом человеке идет борьба, очень похожая на борьбу двух волков. Один волк представляет зло: зависть, ревность, сожаление, эгоизм, амбиции, ложь. Другой волк представляет добро: мир, любовь, надежду, истину, доброту и верность. Внук, тронутый до глубины души словами деда, задумался, а потом спросил:

— А какой волк в конце побеждает? Старик улыбнулся и ответил:

— Всегда побеждает тот волк, которого ты кормишь.

дыко, меня никуда.

– Что так?

– Почти в каждом дворе хозяйки с животиками. Через пару месяцев у меня в селе крестин столько будет, сколько я в жизни не крестил!

– Вот видишь, – говорит преосвященный, – как важно человека вовремя разбудить».

Когда я и другие рядом со мной слушали этот рассказ, то, дослу-

Пошли с ней и младшим братиком, еще грудничком тогда, гулять во двор. Димка быстро заснул в коляске, Улька забралась на качели. Качаемся в торжественном молчании. Потом вдруг оно прерывается не менее торжественным Улькиным полусшепотом: «Знаешь что?» Я, внутренне замерев, чтоб не спугнуть детское откровение: «Что?»

— Мне мама сказала, что я, когда вырасту, тоже стану... — Пауза. И потом удивленное, как будто она с недоверием прислушивается к собственным словам, — Тоже стану мамой!

Я даже не поняла сначала: где ж

шав до слова «разбудить», громко рассмеялись, полагая, что история подошла к концу. Но нет. У истории оказалось продолжение, назидательный вывод, ради которого вся история и была изложена. Преосвященный произнес последнюю фразу: «Твоя задача, батюшка, молиться Богу и будить людей!»

Разумеется, не для того только будить, чтобы через девять лунных месяцев в семействе был приплод, а в приходе – очередная треба. Людей нужно будить в духе слов апостола Павла: «Восстани, спящий, и воскресни от мертвых, и осветит тебя Христос!» От тяжелого сна греховного нужно пробуждать великое множество крещеных людей. И приступать к этому нелегкому делу нужно только после усиленных и продолжительных молитв. Это очень по духу близко к служению пророческому и к словам Божиим, сказанным через Иезекииля. Священники, пробуждающие народ, похожи на сторожа, который будит людей звуком трубы, видя приближающегося врага или стихийное бедствие. «Если страж видел идущий меч и не затрубил в трубу, и народ не был предостережен, – то... (кровь погибших) взыщу от руки стража. И тебя, сын человеческий, Я поставил стражем дому Израилеву... Если же ты остерегал беззаконника от пути его... но он от пути своего не обратился, – то он умирает за грех свой, а ты спас душу твою» (Иез. 33, 6-9).

Молиться Богу и будить людей. Можно и наоборот: будить людей и молиться Богу. Но, без сомнения, для того и другого нужно прежде самому проснуться.

Протоиерей Андрей Ткачев

тут чудо-то? Совершенно очевидная, даже для ребенка, вещь: дети вырастают, у них появляются собственные семьи. Сколько раз при мне сама Уля играла в дочки-матери!

Хотела сказать ей в ответ что-то шутивно-утвердительно, но взглянула повнимательнее на лицо Ули – и поразилась: такое благоговейное изумление отражалось в ее глазах. Мама для них, как и для любого нормального ребенка в их возрасте, – это идеал доброты, чистоты, любви, заботы, именно на маме держится каждодневная жизнь семьи: приготовить, проверить уроки, зашить порвавшуюся одежду, почитать малышам книгу. Именно к ней бегут

все шестеро, когда хотят поделиться радостью или, наоборот, получить утешение, когда обидели.

Мама - это... мама. По-другому не скажешь. И вот сама мама сказала четырехлетней Уле, что та, когда вырастет, сможет быть такой же. Понятно, что Ульянку это потрясло. Осознав все это, я уже с немалой торжественностью подтвердила: «Да, Уленька, когда вырастешь, ты тоже станешь Мамой!»

Мы еще немножко помолчали. Потом Ульяна стала пробовать свое жизненное открытие «на вкус»:

— Когда я вырасту, я буду мамой.

А муж мой будет священником, как папа. — Эта перспектива тоже вызвала торжественную паузу, но уже не такую длинную. Понятно, что если сама будешь Мамой, то и все, связанное с твоей семьей, будет так же прекрасно, как и у твоей мамы.

— И у нас будет много детей... Пятеро... Пятеро мальчиков... Нет, шестеро мальчиков... Не считая девочек... И еще девочек... Пятеро...

— Уля, — осторожно говорю я, — шестеро мальчиков и пятеро девочек - это очень много детей. Целых одиннадцать.

— Я и хочу, чтоб было много, — с

готовностью отвечает Уля. — Одиннадцать. Может, даже двенадцать. Помолчав оттого, что перебили, Уля начинает волшебную историю заново:

— Когда я вырасту, мой муж будет священник. И у нас будет много-много детей. Много мальчиков и много девочек. Одиннадцать. Или даже двенадцать. И мой муж будет служить в Церкви, как папа... И, задохнувшись от восторга, она радостно добавляет последний, необходимый штрих для полноты идиллии:

— А сама я буду Принцессой!!!

Евдокия Варакина

Ошибки постящихся

Часто спрашивают, какие наиболее распространенные заблуждения, связанные с подвигом поста, из своего опыта знает Церковь. На мой взгляд, это вообще те заблуждения, которые связаны с духовной жизнью.

Человек иногда смешивает средство с целью - а пост является величайшим, уникальным, совершенно удивительным средством. Есть цель поста - обожение человеческой природы, ее одухотворение, когда человек познает величайшую драму собственной жизни, что он находится вне Бога, что он очень далек от Бога. И пост, как величайшее средство, позволяет ему к Богу приблизиться.

Так вот, одно из распространенных заблуждений - когда поклоняются посту как цели, когда пост становится самоцелью. Часто вместо одухотворения человеческой природы происходит ее ожесточение. Происходит страшная подмена.

На мой взгляд, это самое страшное заблуждение. Когда люди выстаивают постовые богослужения - иногда очень утомительные, - когда они ограничивают себя в каких-то обычных житейских радостях, но таким образом теряют самое главное - теряют чувство простоты, чувство искренности, чувство любви к своему ближнему.

Священник Сергей Фейзулин

Семейное счастье

В одном маленьком городе живут по соседству две семьи. Одни супруги постоянно ссорятся, вина друг друга во всех бедах, а другие в своей половинке души не чают. Дивится строптивая хозяйка счастью соседки. Завидует. Говорит мужу:

— Пойди, посмотри, как у них так получается, чтобы все гладко и тихо.

Пришел тот к соседям, зашел тихонечко в дом и спрятался в укромном уголке. Наблюдает. А хозяйка веселую песенку напевает, и порядок в доме наводит. Вазу дорогую как раз от пыли вытирает. Вдруг позвонил телефон, женщина отвлеклась, а вазу поставила на краешек стола, да так, что вот-вот упадет.

Но тут ее муж что-то понадобилось в комнате. Зацепил он вазу, та упала и разбилась. «Что будет-то?» - думает сосед.

Подошла жена, вздохнула с сожалением, и говорит мужу:

— Прости, дорогой. Я виновата. Так небрежно ее на стол поставила.

— Что ты, милая? Это я виноват. Торопился и не заметил вазу. Ну да, ладно. Не было бы у нас большего несчастья.

...Больно защемило сердце у соседа. Пришел он домой расстроенный. Жена к нему:

— Ну что ты так долго? Посмотрел?

— Да!

— Ну и как там у них?

— У них-то все виноваты. А вот у нас все правы.

Слава Богу

В тесном вагоне только и говорили все о том, что ночью чудом удалось избежать аварии. Он вышел покурить в тамбур и ужаснулся, представив себе, что могло случиться с ним и его семьей прошлой ночью, в мороз, вдалеке от города... и отогнал от себя эти мысли. Глубоко затаившись, вздохнул и улыбнулся, глядя на сверкающие снега, и сказал про себя: «Слава Богу».

И тут он вспомнил, что вчера днем он так же стоял здесь и видел в окне какую-то станцию, людей, ожидающих электрички и среди них чью-то фигуру, сгорбленную от холода. Бродяга пошел или алкаш, подумал он тогда. А тот повернулся к их поезду, и (он это ясно видел) перекрестил несколько раз вагоны, обдавшие его снежной пылью... Он еще смотрел на этого чудика и усмехался про себя и качал головой, бывает же... Теперь же все эти события как-то естественно связались между собой. «Слава Богу», — сказал он снова. И еще раз неожиданно громко: «Слава Богу!»

Годы

Я довольно точно помню события своей приходской жизни. Помню, кто в храме был, и какая погода была. Только вот в каком году это было - не помню! Годы похожи один на другой. Они проносятся мимо как одинаковые вагоны экспресса.

Рождество; святки и Крещение; подготовительные недели Великого Поста; сам Великий Пост; Страстная и Пасха; Светлая и поминальный день на кладбище; Вознесение и Троица; после Троицы наступает лето (а летом, как известно, кое-кто умрёт); на Покрова лето заканчивается; короткая осень; зима и рождественский пост... и снова: Рождество; святки...

Так проходит жизнь...

Игумен Валериан (Головченко)

Дети и Бог

Дети чутче реагируют на духовный мир, чем взрослые — это факт. Моей умненькой крестнице было года полтора, когда она строго спросила маму:

– Почему я больше не вижу ангелов?

– А ты видела? – удивилась моя кума.

– Раньше – да, – вздохнула малышка. – А сейчас что-то перестала...

Потом у моей кумы случился, скажем так, кризис церковности – в храм они стали ходить значительно реже. Каково же было ее удивление, когда четырехлетняя кроха, казалось бы, уже все про храм забывшая, разбудила ее рано утром и испуганно спросила:

– У нас есть святая вода и просфорка?

– Есть где-то, – снова удивилась мама. – Но они старые, просфорка засохла, а водичка зацвела уже. Я ее в цветы хотела вылить...

– Немедленно дай мне! – заявила девочка. – Кто-то прозрачный кусает меня за голову! Его нужно прогнать. И давай молиться!

После этого она даже несколько раз сама водила маму в храм. Да и сейчас, в десять лет, иногда звонит мне и просит с ней сходить в церковь в воскресенье или в праздник.

Другой ребенок, трехлетний мальчик, так был потрясен происходящим в храме, что несколько дней после воскресной литургии (на которой стоял тихо-тихо, как свечка) играл в священника: заходил в шкаф, закрывал дверцы, а потом выходил со словами: «Мир всем!»

Но больше всех меня поразила совершенно не знакомая мне девочка примерно того же возраста. Я встретила ее в какой-то праздник в храме.

Это был абсолютно обычный ребенок – малышка пыхтела и возилась в притворе, рисовала на добытом где-то листочке церковки и человечков, потом заходила в храм, целовала иконки, что-то спрашивала у мамы...

А потом ее повели причащаться. Девочка встала в очередь, сложила ручки – и я как-то потеряла ее из виду.

Когда я уже сама шла от Чаши, возле столика с запивкой она что-то втолковывала горько рыдающему мальчику – своему ровеснику. Я прислушалась. Оказалось, мальчик боялся причащаться, только что удрал от своей мамы, которая была где-то рядом и очень, ясное дело, огорчалась.

– Ну и чего ты ревешь? – бодро говорила ему моя юная героиня. – Чего ты боишься? Это же Боженька угощает!

Честно говоря, я внутренне поплодировала не столько ей, сколько ее родителям. Никаких «сладких водичек», «вкусненького» и прочих несуразностей, напроць отбивающих у детей благоговение к святыне – и четырехлетний человек сознательно участвует в Трапезе Господней.

Мария Сеньчукова

Немая проповедь

Встретились два молодых офицера после многих лет разлуки. Один выходил из храма, а другой шёл по улице.

– Тебя ли я вижу? – воскликнул второй. – Ты в молодые годы любил посмеяться над Церковью и духовенством, а теперь выходишь из храма? Кто тебя, дружище, так перевернул?

– Это точно я, и рад с тобою встретиться. А перемену во мне произвел один замечательный проповедник, не говоривший мне ни слова о религии, – моя жена.

– Как так?

– Еще невестой она поразила меня твёрдой верностью благочестивым обычаям. Когда я женился, меня это несколько стесняло, но я не мог не уважать в ней ее убежденности в вопросах веры. Она была искренне привязана ко мне с первых дней брака, но не поступилась своими набожными обычаями: участвовала в украшении храма, давала уроки в воскресной школе и тому подобное, но я ни разу не заметил, чтобы ее набожность препятствовала ей прекрасно выполнять до мелочей обязанности супруги и хозяйки дома. О Боге она мне не на-

поминала, но я читал это имя в ее очках. Когда у меня по привычке срывалась с языка богохульная насмешка, жена моментально бледнела, иногда слезка показывалась на ее глазах, но этим все и ограничивалось. Ни слова упрека. Ласковая улыбка вновь появлялась на устах жены; за минутную, едва заметную вспышку негодования и печали она отвечала мне удвоенной любезностью, и мне становилось совестно за свою бестактность.

Каждое утро и каждый вечер она молилась в нашей спальне, и я чувствовал, с каким умилением и верой она взирает на Распятого. И мне приходило на мысль пасть рядом с ней на колени, хотя действительной перемены в моих убеждениях ещё не было.

Когда она возвращалась из храма, особенно после приобщения, мне чувствовалась во всем доме какая-то атмосфера чистоты и покоя.

Когда меня что-либо печаливало или я заболел, она проявляла такие ободряющие участие и уход, что я скоро одушевлялся и оживал.

Хотя я не раз ее печаливал, она никогда не жаловалась и не выска-

зывала недовольства мною. От всего этого во мне происходила внутренняя перемена, которой я не примечал. Через шесть лет супружеской жизни я нашёл в сердце своем желание любить Бога – Бога моей жены...

Я неясно понимал, что и как происходило во мне, но в одно праздничное утро я поцеловал руку своей жены и сказал ей: «Анна! Ныне и я с тобой иду в церковь!»

Она спокойная, тихая, но со слезами на глазах ответила: «Я знала, что ты это скажешь. Я так молилась за тебя».

С тех пор я... Но лучше пойдем ко мне, и ты увидишь мою семейную жизнь.

Велико апостольское значение женщины, особенно в наше время религиозного шатания. Дай Бог, чтобы чаще исполнялось слово апостольское: «Неверующий муж освящается женой верующею» (1 Кор 7, 14).

Один миссионер не без преувеличения, но все же в значительной степени справедливо сказал: «Женщину не пустят на небо, если она не приведёт с собою кого-нибудь ещё».

«Кормчий» №37, 1913 г.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ! ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ИСПОЛЬЗУЙТЕ ЭТУ ГАЗЕТУ В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЦЕЛЯХ. ЕСЛИ ОНА СТАЛА НЕ НУЖНА, ОТДАЙТЕ ЕЕ ДРУГИМ ЛЮДЯМ ИЛИ ПРИНЕСИТЕ В ХРАМ.

Настоятель прихода священник Алексей Суханов (тел. 8 904 410 8101). Распространяется бесплатно.